

Удивленный Юй Цзинь Нянь подскочил на месте, но, к счастью, Цзи Хун поддержал его, иначе он запнулся бы о собственные ноги и начал бы жестокую борьбу с воображаемыми тиграми.

Они пришли в себя и внимательно посмотрели. Перед ними оказался Великий монах, которому они преградили дорогу. Юй Цзинь Нянь смутился и отступил в сторону, потащив с собой Цзи Хуна.

Великий монах был похож на Будду Майтрею, он улыбался, как Майтрея и не торопился. Он ласково посмотрел на двух мужчин перед собой и спокойно сказал:

- Одна мысль - уже полшага к Желтому источнику*. Когда лампа души загорится снова, на сгнившем дереве вырастет новый цветок, - он улыбнулся, - Достоинства и добродетели молодого человека совершенны, пыль осела, и эта жизнь будет благословением...

Юй Цзинь Нянь внезапно прошиб холодный пот. Эти слова звучали таинственно, но после тщательного обдумывания они на самом деле относились к его перерождению, что почти заставило Юй Цзинь Нянь подумать, что монах видит его насквозь. Если другие об этом узнают, не сожгут ли его как чудовище или демона?

Великий монах собрался уходить, когда Цзи Хун внезапно выступил вперед и спросил:

- Учитель, не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

- Нет, это секрет, его нельзя рассказывать подробнее, - он не стал задерживаться, просто улыбнулся и сложил руки в прощальном жесте.

Цзи Хун взглянул на юношу, Юй Цзинь Нянь моргнул и склонил голову с сахарным снежком во рту.

Впереди снова раздались аплодисменты, и из толпы в небо поднялось скопление пламени. Видимо, пришла команда жонглеров, показывающая искусство глотания мечей, и фокусники, играющие с огнем. В одно мгновение собралась группа зрителей, и тишину заполнили громкие голоса толпы. Юй Цзинь Нянь, сжимавшего в руках кучу призов, зажали так, что он не мог сдвинуться ни на дюйм, он не знал, кому наступил на ногу, и собирался извиниться, когда Цзи Хун потянулся к нему и вытащил из толпы.

Цзи Хун легонько вздохнул и взял его за запястье, опасаясь потерять этого симпатичного мальчика. Увидев, что у дороги есть продавец сахарных ушек, он понял, что тот пришел с севера, и подумал, что юноша родом из Цзяннаня, а значит никогда не пробовал этого вкуса, поэтому он купил ему мешочек.

Двое мужчин отошли от ночного рынка на улице Хэ и остановились на мосту, где никого не было. Недалеко от моста возвышались ворота Бэйчэн, северные ворота округа Синьань, сейчас

они были закрыты. Из-за близости к воротам люди называли этот мост «Мостом Привратника». Они сидели на каменном мосту и наблюдали, как под мостом проплывают тысячи речных огней, которые выходят из города и плывут по воде, как Млечный Путь в небе.

Юй Цзинь Нянь все еще не хотел отпускать свой маленький фонарь-лотос, поэтому он поставил его у ног и смотрел, как горит фитиль. Он не спал толком два дня, а прошлой ночью был занят изготовлением лунных пирогов. Опустившись на ступеньки, он почувствовал облегчение. У него внезапно закружилась голова, и он уже не мог открыть глаза. Яркие огни ночного рынка на улице Хэ все еще были оживленными и ликующими, только звук гонгов и барабанов стал для Юй Цзинь Няня убаюкивающей мелодией.

Он все еще держал в руке сахарное ушко, но вскоре его рука разжалась, и печенье покатилося по земле, его голова также упала, и он задремал на плече человека, сидевшего рядом с ним.

Цзи Хун поднял руку, коснулся волос на виске юноши и беспомощно сказал:

- Ты устал и все же пошел веселиться так поздно.

Глядя на Юй Цзинь Няня, который спал в оцепенении, Цзи Хун подумал о только что услышанных комментариях монаха. За это время он уже не в первый раз слышал подобные слова. В последний раз это было у тети Ву, когда даос сказал, что молодой человек «умер» и хотел привести его к самосовершенствованию, чтобы сделать бессмертным. Сегодня Великий монах назвал его «вновь зажженной лампой души». И буддийские, и даосские религии, кажется, смотрят на него по-особенному, словно видят какую-то тайну, и это было удивительно.

- А-Хун, не мешай мне, дай поспать...

Цзи Хун услышал эти сбивчивые и сонные слова, и после некоторой задержки его рука неохотно почесала юношу за ухом. Он мягко сказал:

- Это не проблема, но нужно идти спать домой, чтобы не простудиться.

Через некоторое время Юй Цзинь Нянь попытался несколько раз подняться, но снова сел на землю, пытаясь открыть глаза:

- Эй, я больше не могу ходить.

Как только он договорил, с дальнего берега реки раздался крик о помощи. Казалось, что кто-то упал в воду. В это время в небе светила яркая луна, ночной рынок был полон народу, все весело пили и мало кто мог заметить такой далекий крик.

Юй Цзинь Нянь, который только что не мог встать, вскочил:

- Я пойду посмотрю.

Цзи Хун последовал за ним, они пошли на звук, чтобы найти источник. Из реки выбирались две мокрые фигуры, похожие на мужчину и женщину. Сильный мужчина вытащил на берег худую женщину, которая упала в воду. Затем он тоже поднялся наверх и сел на землю, выжимая воду из своей одежды, крича, чтобы скорее позвали врача. Это оказался Большой Цянь, продавший Юй Цзинь Няну крабов сегодня днем.

Услышав шум, подошли несколько человек, но все они остановились. Только одна женщина решилась перевернуть выловленную из реки женщину. Сначала она была потрясена царапинами на ее лице, затем она успокоила свой разум и протянула руку. Прикоснувшись к телу, она в испуге упала навзничь и в растерянности крикнула:

- Мертвая, мертвая!

Большой Цянь поспешно подошел, чтобы посмотреть на нее и сунул ей под нос свои пальцы, женщина действительно не дышала, он мог только качать головой снова и снова.

Никто не знал, что делать, но были и здравомыслящие люди, которые кричали, что нужно доложить чиновнику.

- Посторонитесь! - Юй Цзинь Нянь протолкнулся сквозь толпу и бросился в сторону утонувшей девушки. На первый взгляд его испугала рана на ее лице. Он не знал, был ли это удар о камень или это повреждение, вызванное человеком, когда она упала в воду, на ее щеках было несколько пятен крови, которые выглядели страшно, но не смертельно. Он снова внимательно посмотрел и почувствовал, что этот человек кажется ему немного знакомым.

Но сейчас не время заботиться о том, красивая она или некрасивая. Юй Цзинь Нянь подтвердил, что ее сердцебиение и дыхание остановились, но кожа все еще была теплой, поэтому он поднял руку, чтобы разорвать ее верхнюю рубашку.

Большой Цянь схватил его и не мог сдержать раздражения:

- Брат Сяо Нянь, что ты делаешь!

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Естественно, пытаюсь ее спасти.

Большой Цянь был удивлен:

- Если люди мертвы, как их можно спасти, разве их можно вернуть к жизни? Более того, я

никогда не слышал, что существует правило рвать на людях одежду.

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Сможете ли человек вернуться к жизни, зависит от этого момента. Если вы хотите узнать, можно ли это сделать, просто отпустите меня. Чуть позже это будет действительно безнадежно!

Большой Цянь заколебался. Цзи Хун вышел вперед, он был удивлен, когда услышал, как юноша сказал, что может вернуть мертвых к жизни, но в его сердце все еще было доверие, особенно когда он увидел уверенность на лице юноши, он выбрал поверить Юй Цзинь Няню:

- Отпусти его и дай ему попробовать.

- Этот младший брат, - покачала головой женщина, напоминая Юй Цзинь Няню, - Не говоря уже о том, жива она или мертва, в конце концов, она девушка. Я не знаю, из какой она семьи, но если ты прикоснешься к ней своими руками, будут проблемы, это нельзя будет скрыть от правительства.

- Если я поступлю так, чтобы защитить себя, тогда остается только наблюдать, как она умирает напрасно? Правильное и неправильное находится в сердцах людей. Как целитель, я должен стремиться действовать согласно своего собственного сердца. Разойдитесь, не окружайте нас, - Юй Цзинь Нянь опустился на колени и растянул на женщине верхнюю рубашку, оставив только свободный слой одежды. Он собирался провести сердечно-легочную реанимацию - у людей есть золотые четыре минуты после того, как они перестанут дышать и исчезает пульс. Через четыре минуты мозг получит необратимое повреждение - только это самая неотложная задача на данный момент. Эта техника глубоко укоренилась в его сознании, и ему не нужно больше колебаться.

Цзи Хун наблюдал, как он сложил руки и часто надавливал на грудь женщины, которая больше не поднималась и не опускалась. Он совсем не паниковал.

Он был молод, и он не боялся смерти.

Тяжелая болезнь сына Большого Цяня тоже была вылечена Юй Цзинь Нянем особым методом, поэтому он также имел определенное доверие к медицинским навыкам юноши. Удивившись на мгновение, он постепенно успокоился - может быть, брат Сяо Нянь - тот самый странный человек, который владеет магической техникой омоложения. Он спросил:

- Брат Сяо Нянь, скажи, чем я могу помочь тебе!

Юй Цзинь Нянь не мог отвлечься и сказал:

- Каждый раз, когда я нажимаю тридцать раз, дуйте ей в рот.

- А? - маленькая уверенность, которую приобрел Большой Цянь, мгновенно исчезла. Он поспешно махнул рукой, снова и снова качая головой, - Как, как я могу это сделать! Как могут мужчина и женщина дарить или получать поцелуй, как могу я...

Юй Цзинь Нянь:

- Тогда попросите тетю!

Но не говоря уже о тете, никто бы не осмелился использовать такое обращение. Что это за штука? Он сказал, что хочет спасти человека, но при этом раздевает ее и заставляет целовать. Это не спасение жизни, это явно неприлично.

- Если вы хотите, чтобы она жила, просто делайте, как я сказал, - Юй Цзинь Нянь был полон решимости.

Большой Цянь какое-то время колебался. Он всю жизнь был простым рыбаком. У него не было намерения причинять вред другим, у него не было знаний и культуры. Он просто чувствовал, что если человек может жить, он определенно не хочет, чтобы она умирала.

- Это большое дело, большое дело... Я не думал, что это будет большим делом, - он наконец стиснул зубы и закрыл глаза, и, как сказал Юй Цзинь Нянь, дунул в рот девушке на тридцатом нажатии.

- ... Двадцать девять, тридцать, сделайте это снова, - сердечно-легочная реанимация - это на самом деле физическое упражнение, и у Юй Цзинь Няня на лбу появился слой пота.

Большой Цянь взял девушку за лицо и снова дунул.

- Раз, два ... - Юй Цзинь Нянь только что сосчитал три и внезапно почувствовал легкое напряжение чужого тела. Ладони, которые он прижал к ее груди, расслабились, и через некоторое время девушка внезапно закашлялась, склонив голову, выплевывая несколько глотков прохладной речной воды.

Большой Цянь глупо таращился на нее, все его тело было похоже на застывшую каменную скульптуру. Он не мог поверить в то, что увидел. Потребовалось много времени, чтобы он очнулся и крикнул:

- Жива! Жива! Жива!

Все перешептывались друг с другом и не могли не вздохнуть:

- Она действительно жива! Какой гениальный доктор!

- Не кричите, все и так это видят... Кому-нибудь нужно забрать барышню и отвести домой. Когда она вырвет всю воду, дайте ей имбирный суп. Лучше попросить врача навестить ее еще раз, - Юй Цзинь Нянь пощупал ее пульс и испустил долгий вздох облегчения. Его энергичный дух, который только что спас человека, казалось, сдулся, он сел на землю, словно его ноги были налиты свинцом, и был слишком ленив, чтобы снова пошевелиться. Он протянул руку Цзи Хуну, чтобы тот помог ему подняться.

Цзи Хун послушно пошел, вытянул его словно луковицу из грядки, коснулся его головы и сказал:

- Ты тяжело потрудился.

Юй Цзинь Нянь улыбнулся, не собираясь ругаться о том, что он снова прикоснулся к его голове. Он поднял руку и повис на плече Цзи Хуна:

- Нет, я действительно устал.

На какое-то время он положил подбородок на плечо Цзи Хуна, и внезапно расстроился. Он задавался вопросом, почему ему пришлось встать на цыпочки, чтобы положить подбородок на плечо Цзи Хуна. Он был действительно в ярости, поэтому изменил свое лицо и сказал:

- Не трогай мою голову в следующий раз.

Цзи Хун улыбнулся и не ответил:

- Давай, иди спать домой.

Никто не может вынести долгую ночь без сна и не устать. Даже мускулистый мужчина не выдержит такого напряжения, не говоря уже о Юй Цзинь Няне, который был тонким как ива.

Цзи Хун, пошатываясь, потащил Юй Цзинь Няня назад, подбирая мелочи, которые он бросил на мосту, но он не заметил того, кто находится позади толпы. Главный врач Цзяньтана Цзоу Хэн, возвращавшийся ночью из больницы, как раз проходил мимо с аптечкой и стал свидетелем того, как Юй Цзинь Нянь возвращал мертвых к жизни. После того, как Юй Цзинь Нянь ушел, он лично видел человека, который упал в воду. Хотя девушка была очень слаба, она действительно была жива.

Такого своеобразного метода лечения Цзоу Хэн никогда в жизни не видел и не слышал. Он еще больше засомневался, не был ли Юй Цзинь Нянь скрытым учеником известного врача.

**

Юй Цзинь Нянь, который не знал, что вызвал сенсацию, на дрожащих ногах вернулся в лапшичную. Когда он открыл затуманенные глаза и обнаружил, что уже находится в своей собственной постели, он перевернулся лицом вниз и больше не хотел снова открывать глаза.

Цзи Хун принес таз с теплой водой и увидел, что юноша криво лег спать, даже не сняв куртку. Он, должно быть, не собирался ложиться сразу, но не удержался и заснул. Цзи Хун подошел и поставил медный таз в изножье кровати. Он не только снял с Юй Цзинь Няня одежду и обувь, но и выпрямил его тело, а также смочил и отжал полотенце, терпеливо вытирая руки и ноги юноши.

Молодой человек спал очень крепко. Даже если Цзи Хун возился с ним вот так, он не просыпался. Это было потрясающе, в мгновение ока он мог заснуть, ни о чем не думая. Иногда он надувал губы и выглядел очень милым, совсем не как методичный, спокойный и уравновешенный целитель, который возвращал мертвецов к жизни.

Когда полотенце прошло по лицу Юй Цзинь Няня, он почувствовал тепло и комфорт и бессознательно потерся о руку Цзи Хуна, нежно фыркая. Цзи Хун не чувствовал раздражения, и несколько раз дразняще пощекотал его пальцами. Молодой человек, недовольный щекоткой, несколько раз перевернулся во сне и в итоге лег так, чтобы Цзи Хун не мог видеть его лица.

В тихой комнате раздался смешок.

Цзи Хун много лет носил на своем лице выражение жестокого отчуждения и, наконец, в этом маленьком ресторане с лапшой, перед этим волшебным молодым человеком, которого невозможно описать одним словом, от его брони ничего не осталось. Он питал отвращение к своему существованию в официальной резиденции. Он просидел в своем дворе под названием «Канхэ» в течение многих лет, но в глазах так называемых родственников или в своем собственном сердце он никогда не мог обрести покой и благополучие.

Когда людей загоняют в тупик, из которого некуда бежать, они инстинктивно ищут жизненной силы и свободы.

Он нашел такую свободу и жизнь здесь, в Юй Цзинь Няне.

Цзи Хун спокойно лежал с юношей на одной кровати, слегка склонив голову, он мог видеть молодое лицо. Он придвинулся ближе к Юй Цзинь Няню, так близко, что мог чувствовать его дыхание и слышать биение его сердца. Кончик его носа медленно соприкоснулся с кончиком носа юноши – стоит ему приблизиться еще немного, и он сможет ощутить вкус Юй Цзинь Няня.

Цзи Хун действительно хотел узнать, сладкий он или кислый.

Никогда еще ему не хотелось приблизиться к чему-либо с таким нетерпением.

Но он не придвинулся ближе. Спокойствие и чувство самосохранения, которые он культивировал на протяжении многих лет, снова вступили в игру. Он отступил назад и только ущипнул пальцами мягкую мочку уха Юй Цзинь Няна и прикрыл его мягким одеялом:

- В чем твой секрет? Возможно ли, что ты просто маленький монстр, который тайно спустился с горы?

Если это монстр или прожорливый маленький демон, то он не очень прилежно практикуется. Взгляд Цзи Хуна сфокусировался на его голове, гадая, сможет ли он развить рога или вырастить крылья с заостренными когтями. Размышляя об этом, он пришел к выводу, если бы у юноши действительно выросли рога, то это было бы не ужасно, а еще более привлекательно.

- Хорошо, еще есть время, - медленно сказал Цзи Хун.

Кое-кому придется еще подрасти, а кое-кому придется подождать, пока юноша хорошо подумает, а затем... пригласить его.

Ведь спелые фрукты всегда самые вкусные.

<http://bllate.org/book/13608/1206835>